

УДК 347.961.1:347.67

ПОЛНОМОЧИЯ НОТАРИУСА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЗАВЕЩАТЕЛЯ

Н.Ю. Комаристая

Проанализированы способы определения дееспособности нотариусом, возникающие в связи с этим трудности и возможные пути их решения.

Ключевые слова: завещание; завещатель; нотариус; удостоверение завещания; определение дееспособности; недееспособный; ограниченный в дееспособности.

THE POWERS OF A NOTARY IN DETERMINING THE CAPACITY OF THE TESTATOR

N.Yu. Komaristaya

The author analyses the existing methods for determining legal capacity of a notary public, arising thereby difficulties and possible ways to solve them.

Key words: will; the testator; notary; attestation of will; determination of legal capacity; incapable; legally incapacitated.

Согласно пункту 105 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Кыргызской Республики “нотариусы удостоверяют завещания дееспособных граждан”. Что же есть дееспособность и как ее можно установить? Дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, возникающая с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста (ст. 56 ГК КР). Характерными составляющими содержания дееспособности граждан является возможность самостоятельного заключения сделок (сделкоспособность) и возможность нести самостоятельную имущественную ответственность (деликтоспособность)¹.

Достигнув совершеннолетия, лицо в полном объеме несет ответственность за свои действия. При этом в Гражданском кодексе закреплены два случая наступления дееспособности до 18 лет: в случае осуществления трудовой или предпринимательской деятельности несовершеннолетнего достигшего 16 лет, при признании решением органов опеки и попечительства или суда его полностью дееспособным и вступление несовершеннолетнего лица в брак.

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. Т. 1. С. 95.

Одним из необходимых аспектов дееспособности человека в гражданском праве является наличие воли, то есть способности лица руководить своими действиями, что является частью правосознания. С точки зрения юриспруденции любой человек непременно должен обладать волевым и интеллектуальным критериями личности. Медицинский критерий “психическое расстройство” при нарушении интеллектуальной, волевой способности личности является единственным при решении вопроса о лишении гражданина дееспособности (ст. 64 ГК КР).

Юридическими критериями является возможность “понимать значение своих действий либо руководить ими”. Еще в дореволюционном российском законодательстве указывалось на то, что “все духовные завещания должны быть составляемы в здравом уме и твердой памяти” (Свод законов Российской Империи, т. 10, гл. 5, ст. 1016).

Согласно пункту 17 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами КР “при совершении нотариальных действий нотариусы устанавливают личность обратившихся за совершением нотариальных действий граждан на основании паспорта или иных документов”. В статье 37 Закона КР “О нотариате” отмечено, что “при удостоверении сделок выясняется дееспособность граждан”. Следовательно, при удостоверении завещания нотариус после установления личности завещателя проверяет его дееспособность. Исходя из

этого, нотариус фактически может определить дееспособность обратившегося гражданина только по возрасту, указанному в паспорте. Таким образом, совершенно справедливым представляется мнение, что у нотариуса “действенных способов убедиться в дееспособности гражданина не существует, поскольку нотариус может лишь установить возрастной критерий завещательной правосубъектности”¹.

На практике же дееспособность проверяется нотариусом не только документально (путем проверки документов, удостоверяющих личность завещателя, в которых указан его возраст), но и визуально (путем проведения беседы с завещателем, собственной оценки адекватности его поведения и т.п.). Определяя дееспособность путем личной беседы с завещателем, нотариус, обычно задает элементарные вопросы: фамилия, имя, отчество и т.д. В ходе беседы выясняется адекватность завещателя, его реакция на все происходящее, правильность и логичность ответов на задаваемые вопросы, на основании чего нотариус делает вывод о возможности гражданина понимать сущность своих действий, что и предполагает его полную дееспособность.

Кроме того, пункт 27 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами КР гласит: “Нотариусы отказывают в совершении нотариального действия, если за совершением нотариального действия обратилось лицо, хотя и дееспособное, но находящееся в данный момент в таком состоянии, что не понимает значения своих действий или не может руководить ими (например, в состоянии алкогольного, наркотического опьянения и др.) и т.п.”. В этом случае гражданину, скорее всего, необходимо разъяснить его право в дальнейшем удостоверить завещание, когда обстоятельства, препятствующие его совершению, отпадут.

Исходя из вышесказанного, следует, что нотариус практически вынужден исполнять функции эксперта-психиатра, способного дать заключение о дееспособности лица, которое обратилось к нему удостоверить завещание. Чтобы справиться с такой задачей, нотариусу просто необходимо иметь высшее медицинское образование, ориентироваться в области психиатрии, более того, иметь лицензию на дачу экспертного заключения.

Однако в Законе КР “О нотариате” ничего не сказано о требовании наличия высшего медицинского образования, кроме как наличия высшего юридического, для назначения на должность нотариуса. Невольно встает вопрос: каким же образом

нотариус, не имеющий специальных медицинских познаний в области судебной психиатрии, может визуально определить психическое состояние человека? Требовать от нотариуса стопроцентно верного определения дееспособности гражданина просто невозможно, из-за отсутствия у него специального медицинского образования. Возникает некоторая сложность в законодательном регулировании данного вопроса, что может быть использовано в интересах наследников, не указанных в завещании, которые утверждают о недееспособности завещателя.

В.Н. Сбитнева предлагает решение исследуемой, достаточно сложной проблемы в предоставлении завещателю права при удостоверении завещания присутствия эксперта-психиатра, который на бланке завещания своей подписью удостоверяет дееспособность завещателя, считая, что впоследствии такие завещания, по основанию недееспособности завещателя, не могут быть оспорены в судебном порядке².

Полагаем, что принятие таких мер вполне оправданно, но одного только присутствия эксперта-психиатра все же недостаточно. Со стороны эксперта-психиатра необходимо наблюдение за гражданином, беседа с ним, возможно применение психологических и психиатрических методов исследования. Для более точного определения дееспособности завещателя, эксперту-психиатру желательно воспользоваться анкетами, тестами, разработанными специально для таких целей, применять психологические экспериментальные методики в виде простейших “умственных” и практических заданий, чтобы целиком и полностью исключить ошибку. Ведь впоследствии, в связи с возникновением споров, для оценки психического состояния гражданина на период совершения им завещания, судом назначается судебно-психиатрическая экспертиза, которая проводится по материалам гражданского дела, исходя из представленных доказательств.

Трудность заключается, прежде всего, в том, что эксперту приходится давать оценку психическому состоянию лица ретроспективно (глядя в прошлое), когда его уже нет в живых, при условии, что он не был при жизни признан недееспособным. Экспертиза с целью оценки психического состояния подэкспертного проводится с учетом фактов, которые содержатся в материалах дела и

¹ Нотариальное право России: учебник для студентов юрид. вузов и факультетов / под ред. проф. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 176.

² См.: Сбитнева В.Н. Некоторые проблемы в правовом регулировании определения дееспособности завещателя по действующему наследственному праву России / В. Н. Сбитнева // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 33.

медицинских документах Она считается особенно сложной, поскольку имеют место противоречивые показания свидетелей, а также нотариальное удостоверение проверенной дееспособности лица на момент совершения завещания.

При оценке дееспособности в таких случаях существенное значение приобретает знакомство с письмами и некоторыми записями данного лица, рассмотрение самого завещательного акта, с позиции его разумности, непротиворечивости и совпадения с жизненными взглядами личности завещателя. В литературе также отмечается, что завещание должно соответствовать “образу мыслей и настроению последних лет жизни умершего, его отношению к семье”¹.

Как справедливо отмечено Р. Раскостовой, “средства массовой информации изобилуют фактами, когда жертвами мошенников и сферы социально-медицинского обслуживания становятся пожилые люди, которые в силу обмана завещают свое имущество патронатным медсестрам или соцработникам, что влечет массовые иски родственников, узнавших после смерти, что имущество завещано практически постороннему лицу”².

Таким образом, посмертная судебно-психиатрическая экспертиза затруднена, ввиду отсутствия самого испытуемого, чье психическое состояние на период составления завещания приходится устанавливать на основании имеющихся письменных объектов. Зачастую эксперту предоставляются всякого рода справки, выписки, а медицинская документация большей частью может содержать стандартные фразы, не отражающие всей полноты психического состояния данного лица. Тем самым оценить присутствие и степень выраженности психических нарушений подэкспертного в прошлом, исходя из тех сведений и информации, которая передается эксперту, далеко не всегда представляется возможным.

По мнению С.П. Романова “в отличие от врачей-экспертов нотариусы, оказываясь до некоторой степени в более выигрышном положении, оценивают психическое состояние гражданина непосредственно в момент совершения им сделки в ходе личного общения с этим гражданином. Однако, не будучи специалистами в области судебной психиатрии, нотариусы при оценке состояния гражданина в момент совершения им юридически значимых

действий могут испытывать некоторые проблемы, ибо критерии оценки дееспособности на период заключения сделки (сделкоспособности) законодателем четко не обозначены”³.

Напротив, психиатры-эксперты М.С. Шейфер и И.М. Сизова указывают на то, что “в процессе общения с гражданином, нотариус способен обнаружить некоторые признаки психических расстройств, а именно:

1) нарушение ориентировки; 2) нарушение памяти; 3) нарушение внимания; 4) нарушение эмоций; 5) нарушение мышления”⁴.

Для того чтобы все это выявить, нотариусу необходимо, внимательно наблюдая за действиями и высказываниями клиента, уловить, возможно присутствующие отвлекаемость, неспособность удерживать беседу; наблюдая за его эмоциональным состоянием – заметить возможную эйфорию (неадекватную веселость), снижение настроения, неустойчивость эмоционального состояния, чрезмерную раздражительность, вспыльчивость и враждебность; исследуя речь – определить, быть может, имеющиеся несоблюдение порядка изложения, ускорение, замедление мышления, трудности переключаться с одной темы на другую, а также содержание мышления в виде необычайных идей и представлений, то есть выявить возможное нарушение мышлительного процесса.

На практике нотариусы никогда не прибегают к таким методам установления дееспособности. По нашему мнению, такую тщательную проверку с целью оценки способности гражданина понимать значение своих действий либо руководить ими, может провести только специалист в этой области. Недостаточно внимательно, формально оценив адекватность лица желающего совершить завещание, нотариус рискует значительно ограничить его права и интересы, что может в дальнейшем привести к неблагоприятным последствиям и оспариванию действий волеизъявителя.

Для того чтобы дать хоть какой-то минимум правовых гарантий гражданам собирающимся завещать свое имущество, необходимо использовать специальные знания психиатра и психолога при удостоверении завещаний нотариально. Значимость взаимодействия должностных лиц, выполняющих нотариальные действия, психиатров и

¹ Цит. по ст.: Барков А.В. Эволюция идеи о старческой дееспособности в современном российском наследственном праве / А.В. Барков // Наследственное право 2009. № 3. С. 39.

² Раскостова Р. О завещаниях недееспособных лиц / Р. Раскостова // Наследственное право. 2008. № 3. С. 21.

³ Романов С.П. Возможности выявления психических расстройств при определении нотариусами дееспособности граждан / С.П. Романов // Нотариальный вестник. 2006. № 8. С. 40.

⁴ Шейфер М.С. Установление дееспособности и сделкоспособности / М.С. Шейфер, И.М. Сизова // Нотариальный вестник. 2011. № 12. С. 9.

психологов в определении состояния лиц, совершающих имущественные сделки и иные действия, подчеркивают и психиатры-эксперты¹.

В случаях, если нотариусам приходится самим определять дееспособность граждан, возникновение хоть малейшего сомнения по поводу психического состояния лица, его дееспособности, целесообразно приостановить совершение нотариального действия, а так как у нотариуса нет полномочий, назначить судебно-психиатрическую экспертизу, рекомендовать лицу пройти психиатрическое освидетельствование, что не запрещено законом.

В статье 23 Закона КР “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” отмечена возможность пройти “психиатрическое освидетельствование для определения, страдает ли обследуемый психическим расстройством, нуждается ли он в психиатрической помощи”, но только “по просьбе или с согласия обследуемого”, то есть без принуждения. Более того, обращение лица к врачебной комиссии с участием психиатра и психолога, в отношении дееспособного лица позволяет получить заключение о наличии дееспособности, следовательно, не возникнет никаких оснований для постановки перед судом вопроса о признании этого лица недееспособным, что отмечено в статье 41 указанного выше закона.

Необходимо отметить и то, что очень распространенным является оспаривание сделок,

совершаемых гражданами, злоупотребляющими алкоголем, наркотиками или другими психоактивными веществами, а это, с точки зрения судебной психиатрии, довольно неопределенно отражается на волевых способностях таких лиц. Предполагается, что придя к нотариусу с целью совершения нотариальных действий, любой гражданин в полной мере обладает дееспособностью, если судом не было принято решение о признании его недееспособным или ограниченно дееспособным.

Подразумевается и то, что если факт признания лица недееспособным или ограниченно дееспособным в судебном порядке будет установлен нотариусом, то он должен отказать клиенту в удостоверении завещания. Вновь возникает вопрос, каким образом эти сведения может получить нотариус? Некоторыми авторами решение этого вопроса видится в “создании единой электронной базы, содержащей сведения о признании судами граждан недееспособными и ограниченно дееспособными, доступ к которой должен быть предельно ограничен законодателем”².

Вероятно, такой способ решения возникшей задачи вполне мог бы исключить из числа завещателей недееспособных и ограниченно дееспособных граждан, устранить возможность составления и удостоверения ничтожного завещания, являющегося незаконным, и тем самым сократить количество обращений в суд.

¹ См.: Шейфер М.С., Сизова И.М. Указ. соч. С. 10.

² Сбитнева В.Н. Указ. соч. С. 34.